

Снежное море продолжает говорить.

Чу Му сел и очень старался различить, что он говорит.

Но это очень трудно.

Рот противоположного человека открывается и закрывается, но слова попадают в ухо, и хаотичное мышление трудно полностью воспринять, а затем преобразовать в то, что можно понять.

Сюэхай никогда не говорил много самодовольства, и никогда не слышал ответа Чуму.

Он странно посмотрел вверх: "Весна и осень?".

Напротив него Чу Му выглядел серьезным и сидел прямо, услышав чей-то возглас, кивнул с серьезным видом.

Казалось, в этом не было ничего плохого.

Сноуи не нашел ничего плохого в самом начале.

Пока он не воспринял слова Чу Му, Чу Му всегда хотел долго думать, а потом медленно отвечал, а иногда и вовсе не говорил предисловий.

Он лишь соблазнительно спросил: "Ты пьян в Весну и Осень?".

Чу Му действительно напился.

Поразмыслив несколько секунд, он торжественно кивнул.

Снег безграничен: "..."

Я никогда не видел такого признания, что я пьян.

У Снежного моря стало весело на сердце.

Сегодня я видел Чу Му, с другой стороны - спокойный и с прекрасным лицом. С первого взгляда я понимаю, что характер тоже хороший. Хотя я не очень стар, у меня нет имени.

Короче говоря, он сидит там, необъяснимо, заставляет людей чувствовать себя сдержанно и не может встать.

Тяжело видеть его таким сейчас. Очень трудно, когда хочется дразнить.

Сначала он ни о чем не думал и спросил: "Какую историю ты хочешь написать в своей новой книге?".

Чу Му ошеломленно замер на несколько минут.

Я не ожидал, что он скажет что-нибудь до самого конца снегопада.

Как знать, Чу Му проследил за ходом мысли и действительно сказал это.

У Сюэхая не было выбора, кроме как медленно пить, слушая замечания Чу Му во время питья.

Медленно, медленно, он сидел прямо на сиденье, и бокал с вином в его руке больше не продолжался.

Логика Чу Му ясна, хотя и пьяна, но общая идея новой книги - долго думать, говорить медленно, но очень полно.

Снежное море все больше и больше шокирует, но когда ты шокирован, ты должен восхищаться им.

Он может быть уверен, что такая обстановка романа в сочетании с привлекательностью псевдонима "Весна и осень" Чу сочетается со старомодным почерком и контролем "Весны и осени" Чу.

Еще один взрыв.

После восхищения в его сердце внезапно вспыхнуло сильное чувство потери.

Они с Чу знали друг друга семь лет.

Когда они впервые встретились, "Весна и осень" Чу была всего лишь новичком, а он, Сюэхай, не имеет границ и уже является одним из великих богов погодной литературной сети.

Он ценит это талантливое молодое поколение и верит в собственное видение. Этот человек обязательно станет большим огнем.

Это также хорошо - передать будущего бога.

Он повесил главу на Весенний фестиваль Чу и продвинул свою книгу среди читателей. Многие читатели "Апокалипсиса" также знают, что между богами и снегом существуют хорошие отношения.

В эти годы я видел, что период Весны и Осени в Чу был лучше, чем один, а известность становилась все более и более процветающей.

Но сегодня все немного иначе.

Он упал во впадину и не знал, где дорога.

Другая сторона находится на пике, а задуманная новая книга - знак большого жара.

Плюс выпить немного вина.

Слушал, слушал, сам не зная что, в заснеженном сознании появилась шальная мысль.

--

Еще 3.

Увидимся после обеда~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2087268>